

Подстрекаемые Ву Ци, клан Дракона присоединился к битве. Они были либо озорниками, либо под прикрытием, либо предателями, либо дезертирами, либо убийцами и заговорщиками, в общем, они испортили ситуацию битвы.

Никто не хочет никого победить, все напрасно тратят свои усилия.

Дайюй, Линчао и Цзинчао были в крови, а Донхай и Даву стояли в стороне и всеми силами развивали свои силы.

Прошло еще два года, более двух миллионов лет в подземной духовной пещере, окутанной Звездной Пагодой Сюаньинь, и из котла Уци Ляньтянь вырвалось ужасающее и отчаянное убийственное намерение. Новорожденный Меч Сюаньюань вылетел из Небесного Очищающего Котла с очень тонким холодным светом. Тысячи видов оружия человеческого достоинства вращались вокруг меча Сюаньюань, словно туманность, еще больше подчеркивая, что меч Сюаньюань является оружием человеческого клана, имеющим высший статус.

Все тело новорожденного Сюаньюаньцзяня было тусклым, только на лезвии время от времени мерцал тонкий холодный свет. Сияние было настолько яростным, что кроме У Ци, который его усовершенствовал, никто другой, включая Ци Ся, чья культивация восстановилась до пика, не мог противостоять ему напрямую. Было даже несколько бессмертных из секты У Ци, которые случайно взглянули на Сюаньюаньцзяня, их глаза были ранены намерением меча, а их глазные яблоки были рассечены невидимым намерением меча, и они почти ослепли.

Закатав большой рукав, все оружие заслуги и добродетели были помещены в левый рукав. Ву Ци поместил Небесный Очищающий Котел в духовную акупунктуру, и с помощью бесконечной духовной энергии превратил его в пламя, чтобы согреть и напитать более десяти тысяч волшебных оружий странной формы в котле.

Первоначально он уже усовершенствовал это оружие достоинства два года назад, но он намеренно замедлил скорость и потратил много времени на усовершенствование этих более чем десяти тысяч волшебных оружий.

Теперь у Уци нет недостатка в талантах, более 10 000 волшебных оружий день и ночь соприкасались с тысячами человеческих оружий достоинства в алхимическом треножнике, и некоторые из них были несколько заражены таинственной силой. Превратности жизни еще более сильны. Просто это магическое оружие было только что усовершенствовано, и ему все еще не хватает основы, что делает Ву Ци немного недовольным.

Эти магические сокровища могут считаться уровнем высшего бессмертного оружия Тайи, и они все еще не дотягивают до врожденного духовного оружия, не говоря уже о сравнении с Хунмэн Жибао и Духовным Сокровищем Хаоса. Посчитайте эти великие силы даосской секты." Только два молодых мастера Тайхуан Хуан Цзэнтянь имеют два хаотических духовных сокровища, Хрустальную Вазу Сюаньмин и Молот Грома Цинши, и У Ци не в настроении раздавать это недавно усовершенствованное магическое оружие ученикам. Используется учениками и придворными Восточно-Китайского моря.

Напутствовав принцессу Чжангл и Цися несколькими словами, У Ци шаг за шагом поднялся в небо, заложив руки за спину, шагом в триллионы миль, и в мгновение ока оказался за пределами дворца Тяньва. Глядя на дворец Ва в безграничной пурпурной атмосфере, глаза У Ци ярко вспыхнули, фон даосизма и буддизма слишком глубокий. За бесчисленные зоны почти все сокровища, некогда принадлежавшие павшим богам-демонам Хаоса в мире Паньгу, попали в их руки. Чтобы соперничать с бесчисленными сокровищами даосизма и буддизма, можно

использовать только оружие заслуг.

Оружие заслуг и добродетели человеческой расы соответствует пути Неба вверху, соответствует географии внизу и соответствует сердцу людей.

Пока есть большое количество заслуг, чтобы улучшить магическое оружие, которое У Ци только что улучшил, и позволить им поглотить достаточно силы заслуг, они могут быть плавно преобразованы в оружие заслуг.

Даже если вы будете сражаться с Духовным Сокровищем Хаоса, оружие заслуг не отстанет. Единственное, о чем стоит беспокоиться, так это о Высшем Сокровище Хунмэн". Но сколько Высших Сокровищ Хунмэн может быть в даосизме и буддизме? Если ученики буддизма используют Высшее Сокровище Хунмэн, разве это не дает пищу Уци?

Поразмыслив некоторое время, У Ци шаг за шагом направился к воротам дворца Ва.

Тысячи благоприятных аур и мириады лучей света "нос Ран Рансяна плыл по ветру, а золотой свет простирался от дворца Вахуан, расстилаясь перед У Ци, как ковер. Окруженный тысячами служанок, Вахуан выставил почетный караул. Выйдя на улицу, Ва Хуанши после долгого пути рассмеялся: "Старый друг Юаньлин, ты приехал на два года позже, чем я ожидал. "

Лицо У Ци было немного красным, он не мог сказать Ва Хуанши, что использует дыхание этого добродетельного оружия для закалки своего собственного магического оружия.

Взмахнув рукавом, Меч Сюаньюань медленно вылетел с тысячами нового оружия достоинства и добродетели, и огромная волна маны пронеслась по всему внешнему небу сегодня, особенно ужасающая острота, выпущенная Мечом Сюаньюань, ревела и разрывала внешнее небо. Фиолетовый воздушный барьер между ним и внешним миром почти пробил большую дыру в Тяньвэйтянь.

Ва Хуанг удивленно посмотрел на это добродетельное оружие, сила которого увеличилась как минимум вдвое по сравнению с тем, что было раньше, улыбнулся и сказал лидеру У Ци: "Способ обработки оружия старого друга Юань Лина действительно лучший в мире". С такими вещами человечеству не нужно бояться расчетов даосизма и буддизма. "

Прищуриль глаза и улыбнувшись, Ва Янь сказал: "Более того, мне помогает Ао Буцзун?".

У Ци усмехнулся, он знал, что Вахуан просек его маленький план. Можно скрывать маленькие хитрости клана Дракона от других людей, но не стоит скрывать великие силы царства Дао. Даже если Семь Будд и Девять Путей знают, что клан Дракона за их спинами разыгрывает трюки, разве ты способен не нанять клан Дракона? Если ты не наймешь драконов, все драконы бросятся сражаться за Дэю". Вы, Линьчао и Цзинчао, проиграли еще хуже.

Заставляя вас тратить огромные суммы денег и товаров, чтобы нанять ненадежных драконов для помощи в борьбе вашей семьи, методы У Ци и Ао Буцзуна являются "чрезвычайно мощными" и в то же время отвратительными до крайности. Когда речь идет об одном и том же, Семь Будд и Девять Дао, наверное, рвет кровью от злости.

Эти двое посмотрели друг на друга и улыбнулись, а Ва Хуанши с радостью отложил тысячи орудий заслуги, которые значительно увеличивали их силу, и улыбнулся, пожалуйста, не умоляйте войти во дворец, чтобы подать чай.

В красивом месте дворца Ва, на высокой и красивой вершине возвышался небольшой павильон, окруженный яркой водой и изящными горами, несколько служанок во дворце тщательно готовили высококачественный духовный чай, который император Ва вымогал у У Ци, и аромат чая разносился на тысячи миль.

У Ци сидел с туем Эрланга прямо напротив Вахуана. Прежде чем Вахуанг успел заговорить, он взмахнул рукой, и из водопада рядом с беседкой вылетела водяная завеса, а в водяной завесе появилось изображение поля битвы. У Ци указал на водяную завесу и сказал с улыбкой: "Император Ва, есть одна вещь, которую Юань Линг не понимает. Боги-демоны из внешнего мира вторглись в мир Паньгу. Люди даосизма и буддизма сражались с ними в течение нескольких лет, убив бесчисленное множество демонов-богов из внешнего мира. Почему же они не получили никаких заслуг?".

В водной завесе находится травянисто-зеленая планета, подвешенная в пустоте. В этот момент тысячи бессмертных в даосских костюмах сражаются с десятками тысяч демонов-богов из Внешнего Домена. Культивация этих бессмертных в даосских костюмах явно превосходит этих демонических богов из Внешнего Домена. дьявол.

После заключения договора с кланом Вахуан, согласно которому великим мастерам царства Дао не разрешается предпринимать никаких шагов, даосские и буддийские секты немедленно организовали элитные силы для контратаки на внешние домены, и уничтожили демонов-богов внешнего домена на планетах внешнего домена одного за другим, и в то же время спасли учеников даосских и буддийских сект, которые были заперты в горных воротах. После двух-трех лет напряженной работы эти бессмертные, контратаковавшие внешний домен, достигли блестящих результатов, но, как сказал У Ци, эти бессмертные убили демонов-богов внешнего домена, но не потеряли никаких заслуг.

Изображение, показанное на световом занавесе, тоже не изменилось. Золотая фея выпустила золотой кирпич и разбила четырехголового и восьмирукого бога-демона, но в пустоте не было никакого движения, и заслуги не были потеряны.

Ва Хуанши рассмеялась, она улыбнулась, посмотрела на У Ци как на лидера и сказала: "Старому другу Юань Лингу нужно много заслуг, чтобы закалить сокровища?".

У Ци прищурил глаза и с улыбкой сказал: "Конечно, я не могу скрыть это от императора Ва. Я ничего не могу с этим поделать, моя семья слаба, и многие ученики моей секты все еще используют магическое оружие и духовное оружие. Есть также несколько учеников царства Мин Дао в секте Юаньлин, но они все еще используют их." Небесный Артефакт, если ты выйдешь на бой с людьми из буддизма и даосизма, не говоря уже о победе или поражении, ты потеряешь все лицо".

Ва Хуанши покачала головой и улыбнулась, она указала пальцем, и облако фиолетового воздуха изверглось из ее головы, и котел Ваньлинга был слабо виден в фиолетовом воздухе, выпуская таинственное и непредсказуемое дыхание. У Ци слабо почувствовал, что эта аура была связана со всем миром Паньгу, и даже в некоторой степени повлияла на тенденции небес в мире Паньгу.

Это был первый раз, когда Ваньлинский котел выпустил такую ауру перед людьми, У Ци воскликнул в изумлении: "Этот Ваньлинский котел не просто источник душ для всех вещей в мире Паньгу? Это..."

Ва Хуанши тихо вздохнула, кивнула и сказала: "Старый друг Юаньлин сказал правильно, этот котел Ваньлин не только собрал более [-]% жизненной силы Великого Мудреца Паньгу, но и более [-]% его жизненной силы". Божественная мудрость и первозданный дух. Он создал мир Паньгу своим собственным телом, и этот треножник Ваньлин является изначальным духовным сокровищем мира Паньгу. С помощью этого треножника Ньюа может влиять на общую тенденцию небес в мире Паньгу."

У Ци безучастно уставился на клан Вахуан, который стал царством Гармоничного Дао благодаря заслугам и добродетели, а клан Вахуан, который был самым слабым в царстве Дао Гармонии, на самом деле управлял Небесным Дао в реальном смысле в мире Паньгу. Возможно, ее влияние на Небесное Дао мира Паньгу очень слабое, но после бесчисленных грабежей даже самое слабое влияние сойдется в поток, подобно вторжению демонов-богов из внешнего домена, и сила даосизма и буддизма будет повержена. мякоть.

Шепча губами, У Ци усмехнулся: "Эти старые ублюдки, их действительно обидели. Они не знают, что такое Вань Линь Дин?".

Ва Хуан подняла брови и с хитрой улыбкой сказала: "

Ню Ва просто слабая женщина, сила атаки этого Вань Линь Динь только эквивалентна обычному врожденному духовному оружию, кроме этого, он может быть преобразован только путем поглощения духовной энергии Хунмэна." Для силы душ и души, что им нравится, это мощные духовные сокровища, которые могут уничтожить мир, как они могли положить глаз на Ваньлин Динь Динь?"

У Ци два часа вел тайные переговоры с семьей Ва Хуана во дворце Ва, а затем с улыбкой на лице повернул обратно к Восточно-Китайскому морю и с принцессой Чжан Ле, Ци Ся и группой учеников направился прямо к определенному месту в космическом пространстве.

Прибыв на место, У Ци пожертвовал небесным котлом, который стал глазом формации, и изверг 49 мечей Кунву, чтобы создать формацию карающего меча демона Сюаньюань.

Затем раздался громкий взрыв, величественная сила времени и пространства Зеркала Куньлуня пробила в пустоте портал диаметром в сотни тысяч миль, и бесчисленные скрипучие демоны-боги странной формы с радостью вырвались из этого портала.

Бу Ци, который уже давно был готов, выпустил громовой болт, а Сюаньюань Чжумо пронесся по пустоте со всплеском неизмеримой энергии меча. Каждый раз, когда боги демонов, чья база культивирования не достигала пика Золотого Бессмертного, кричали и были разорваны на куски энергией меча Вучжу. Каждый раз, когда бог демонов был убит, из пустоты выпадало фиолетовое облако, и большое количество заслуг поглощалось Небесным Перерабатывающим Котлом.

Будут ли какие-либо заслуги и достоинства после убийства бога-демона, все находится под контролем Вахуана.

Точно так же У Ци приобрел неизмеримые заслуги, убивая демонов-богов, и не получил ни одного волоска от буддизма или даосизма". @.